

Институциональная среда региона сквозь призму системы высшего образования Республики Башкортостан*

Institutional Environment of the Region through the Prism of the Higher Education System in the Republic of Bashkortostan

Г. ИСЛАКАЕВА

Ислакаева Гузель Разимовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: Islakaeva@list.ru

Представлены результаты анкетирования качества институциональной среды, а именно неформальных институтов, действующих в системе высшего образования Республики Башкортостан. Базируясь на проведенном исследовании, сделан вывод, что существующий уровень интенсивности экстрактивных институтов в студенческой среде делает затруднительным переход к инновационной модели экономики.

Ключевые слова: институциональная среды региона, гражданское общество, система высшего образования.

The results of a survey of the quality of the institutional environment, namely, informal institutions operating in the system of higher education in the Republic of Bashkortostan. Based on the study, it was concluded that the current level of intensity of extractive institutions in the student environment makes it difficult to move to an innovative model of the economy.

Key words: quality of the institutional environment of the region, higher education system.

Введение

Развитию гражданской культуры уделяется большое внимание на государственном уровне (об этом свидетельствует, прежде всего, создание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека), так и среди научного сообщества, поскольку этой теме посвящено достаточно много научных публикаций и конференций [5; 6].

Например, Третьякова Л.А. и Подвигайло А.А. в своей работе обосновали, что чем эффективнее институты гражданского общества, тем выше качество жизни населения. Ведь наличие институтов гражданского общества в регионе формирует определенный тип мышления населения – бескоррупционный, толерантный, социомобильный. Теоретически, можно ожидать, что там, где функционируют институты гражданского общества, граждане активно выражают и отстаивают свои позиции, проявляют готовность к коллективным действиям [9]. Однако это возможно только в том случае, если в обществе сложились определенные социальные нормы. К примеру, в гражданском обществе функционирует институт права голосования (право на участие в выборах), но многие члены этого общества могут игнорировать данный институт (к примеру, не ходить на выборы) в силу того, что они являются приверженцами неформальных институтов, конфликтующих с провозглашенными формальными. Например, считают, что «результаты выборов куплены, поэтому ходить бесполезно», «наше мнение никому не интересно», «уже заранее решено, кто победит на выборах, поэтому ходить на выборы – это пустая трата

* Ссылка на статью: Ислакаева Г.Р. Институциональная среда региона сквозь призму системы высшего образования Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3. С. 106–111.

Исследование проведено в рамках выполнения плана НИР ЦА УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

времени» и др. А те, кто участвует в выборах, верит в то, что его голос будет учтен и т.д. В его случае неформальные институты не конфликтуют с формальными.

Напомним, что формальные институты гражданского общества – это институты, которые регулируются нормативно-правовой базой, а неформальные есть результат определенного типа мышления. От того, какие существуют неформальные институты (социальные нормы) в обществе, зависит функционирование формальных институтов, в том числе и качество их реализации формальных институтов. Наличие определенных социальных норм характеризует качество институтов гражданского общества. Оно будет высоким, если, к примеру, в обществе склонны к кооперации. Способность к кооперации означает, что граждане способны договариваться, отстаивать свое мнение, консолидироваться для решения важных для них вопросов. О значимости кооперации граждан для гражданской культуры написано достаточно много работ, к примеру [2; 9; 10].

В этой статье под качественными институтами гражданского общества мы будем понимать способность граждан через институты гражданского общества качественно улучшать условия жизнедеятельности на территории их проживания. Примерами таких институтов гражданского общества являются институт профсоюза, различные общественные объединения (экологические, профессиональные объединения), институт конкурентных выборов и др. В этих примерах мы задаемся вопросом о качестве этих институтов в вышеопределенном понимании.

Как правило, в обществе с высоким качеством гражданской культуры определенные неформальные институты окажутся недопустимы (то есть, общество не проявит лояльность к некоторым социальным нормам, точнее – ко всем асоциальным нормам), в то время как в менее развитых обществах те же неформальные институты, тормозящие общественное развитие, окажутся вполне живучими, и граждане будут относиться к ним лояльно.

Отечественные и иностранные исследования показывают, что в развитых странах наблюдается высокое качество гражданской культуры. В изученных нами источниках в качестве примеров фигурируют Швеция, Нидерланды, Канада, Швейцария, Финляндия, Новая Зеландия. Так, жители этих стран с осуждением относятся к списыванию, в то время как в гражданских обществах других стран относятся вполне лояльно к этому институту. Например, это характерно для России [8], для постсоветских стран и стран третьего мира. На примере анализа отношения общества к списыванию в ряде стран, Золотов А.В. и Припузова Н.А. выявили зависимость: в странах с высоким качеством институтов гражданского общества отношение к списыванию – негативное, в менее развитых – достаточно лояльное [4]. К примеру, в США, Израиле, Нидерландах порицают списывание, а в России проявляют к нему лояльность [4; 7; 8].

Далее обсудим связь качества гражданского общества с инновационной моделью экономического развития страны. Связь инновационного развития экономик с неформальными институтами исследована в известной работе Д. Аджемоглу и Д. Робинсона [1]. Они оперируют терминами «экстрактивные» и «инклюзивные институты». К экстрактивным институтам относятся такие, когда одна часть общества эксплуатирует другую для обогащения, к инклюзивным – те, благодаря которым улучшается жизнедеятельность всего общества и не ущемляются права граждан, соответственно, такое общество склонно к кооперации и отстаиванию своих прав. Низкий уровень гражданской культуры, и соответственно, низкое качество гражданского общества означает, что основная часть общества руководствуется экстрактивными институтами, проявляет к ним лояльное отношение – и, таким образом, экстрактивные институты преобладают над инклюзивными.

Таким образом, в условиях низкого качества гражданской культуры общество не ориентировано на создание инноваций, поскольку для него свойственны рентоориентированные институты. Соответственно, это страны с рентоориентированной моделью экономики, в частности, Россия. Соответственно, для перехода к инновационной экономике необходимо, прежде всего, чтобы сформировалась соответствующая культура гражданского общества. По мнению Д. Аджемоглу и Д. Робинсона [1], важно, чтобы ею оперировала основная часть гражданского общества, причем разнородные его силы — именно это обеспечит консолидацию сил для перемен.

В противном случае перемены не окажут положительного эффекта в переходе к инновационной модели развития экономики.

Для обществ с низкой гражданской культурой, вероятно, переход к инновационной модели экономики будет сложным, поскольку должны сформироваться соответствующие этой модели институты гражданского общества, а именно – инклюзивные институты.

Методология исследования

Оценке качества институтов (социальных норм) гражданского общества посвящено не так много работ. Методология основана, главным образом, на социологических опросах, и, в меньшей степени, на анализе статистических данных, отмечается в [4]. Так, некоторое число научных работ из этой предметной области посвящено оценке способности общества кооперироваться для создания общественных благ [2; 10].

В работе [4] приводятся результаты исследований зарубежных ученых, характеризующих социальные нормы, разделяемые обществом (социальные нормы) по странам, включая Россию: в частности, исследовалось отношение к оппортунизму (насколько лояльно люди относятся к нарушению правил, принятых в собственных интересах). Авторы пришли к заключению, что в странах, для которых свойственен высокий уровень верховенства права, граждане относятся негативно к оппортунистическому поведению, что говорит о высоком качестве гражданской культуры, и наоборот. В странах с высоким качеством институтов отрицательно относятся к нарушению правил, тем самым, достигается гармония формальных и неформальных институтов общества, что они называют институциональным равновесием [4, 132]. Эта гармония институтов наблюдается в большинстве развитых стран и не достигается в России, то есть у нас в стране имеет место заметное расхождение формальных и неформальных институтов.

В исследовании Золотова А.В. и Припузовой Н.А. представлены результаты проверки их гипотезы – в России неэффективное институциональное равновесие во многом обусловлено институтами, которые воспроизводятся в системе высшего образования [4]. Вместе с тем, другими авторами приводится точка зрения, что уровень образованности россиян слабо влияет на уровень и качество участия граждан в выборах [10].

В работе [1] приводится достаточно много аргументов в пользу того, что именно в возрасте 16–25 лет мировосприятие молодежи подвержено изменению. Как правило, именно на этот возрастной период приходится обучение в системе высшего образования. Вместе с тем, система высшего образования и институциональная среда взаимозависимы: спрос на рентоориентированные специальности (к примеру, это направления подготовки, связанные с добычей природных ресурсов) зависит от институциональной среды. Кроме того, рост числа специалистов этой сферы увеличивает борьбу за ренту, и, тем самым, еще больше закрепляет институты на ренториентированность. Соответственно, институты, распространенные в системе высшего образования, в какой-то мере определяют возможность изменения институтов гражданского общества (его прогрессивной части). От того, какие институты преобладают в вузе во время обучения, будет зависеть качество восприятия институциональной среды, а также влияния на нее со стороны выпускников вузов.

Золотов А.В. и Припузова Н.А. привели подробное обоснование списывания как экстрактивной модели мышления человека. Объясняется это тем, что списывание есть своего рода микромодель поведения личности, готовой получить выгоду за счет эксплуатации других. Соответственно, люди, одобряющие списывание, показывают свое лояльное отношение к такому поведению [4]. Вместе с тем, в той же работе говорится, что в случае проявления лояльности к нарушению правил (к примеру, правонарушению, списыванию) тормозится склонность к кооперации и конкуренции. Чем выше лояльность, тем ниже кооперация и конкуренция. Соответственно, при высокой лояльности к оппортунизму и низкой кооперации переход к инновационной модели экономики, вероятно, будет затруднительным.

В нашей статье мы оценили качество институциональной среды, а именно неформальные институты, действующие в системе высшего образования Республики Башкортостан на основе

анкетирования среди студентов-бакалавров первого года обучения и выпускников-бакалавров в мае 2023 г. В анкетировании приняли участие 50 бакалавров Уфимского университета науки и технологий. Содержательная часть вопросов включала в себя вопросы, позволяющие определить склонность к: списыванию, оппортунизму, нарушению правил, инновационной деятельности (отношение к творческой деятельности), кооперации (к командной работе). Между тем, некоторые вопросы и методология их анализа анкеты были заимствованы из работы [4].

Далее приведем полученные результаты анкетирования по всем пяти перечисленным направлениям.

Результаты и обсуждение

1. Прежде всего, обсудим **списывание**. Результаты анкетирования (табл. 1) показали высокий процент положительно относящихся к списывающим – 21,9 %, а также высокую лояльность к тем, кто списывает (58,5 %) и позволяет списывать – 53,7 %, и неодобрительно относятся к тем, кто сообщил о списывающих – 65,9 %. Это значит, что большинство студентов согласны с существованием такого неформального института и они готовы учиться по таким правилам. Лишь 9,8 % респондентов выразили положительное отношение к тому, кто сообщил о списывающих, это говорит, что они за справедливое поощрение результатов в процессе обучения, основанное на конкурентных началах.

Таблица 1

Результаты анкетирования бакалавров в РБ (%)

Социальные нормы в студенческой среде	Негативное		Положительное		Нейтральное		Иное	
	1курс	4курс	1курс	4курс	1курс	4курс	1курс	4курс
Отношение к списыванию:								
- к тому, кто списал	19,5	11,1	21,9	11,1	58,5	77,7	7,3	0
- к тому, кто дал списать	12,2	11,1	12,2	22,2	53,7	22,2	22,0	44,4
- к тому, кто сообщил	65,9	66,6	9,8	11,1	19,5	22,2	4,9	0
Отношение к получению пособия	73,2	66,6	0	0	19,5	33,3	7,3	0
Отношение к проезду «зайцем»	65,9	55,6	2,4	0	22,0	44,4	9,8	0
Отношение к неуплате налогов	73,2	66,6	0	11,1	17,1	11,1	9,7	11,1
Отношение к нарушению ПДД	43,9	0	43,9	0	0	55,5	12,2	44,4
Отношение к выборам	17,0	11,1	12,2	0	61,0	77,7	9,8	11,1

2. **Отношение к оппортунизму**. Как показал анализ, в целом оно отрицательное – большинство студентов не склонны оправдывать оппортунистическое поведение. Так, отношение подавляющей части студентов (73,2 %) к получению членами общества общественных благ (нечестным образом) отрицательно. Между тем, определенная часть студентов (19,5 %) выразила безразличие к нечестному способу получения общественных благ – и лишь незначительное число студентов (7,3 %) совсем ушли от ответа. Радует, что ни один из респондентов не оценивает положительно нечестный способ получения общественных благ. Также большинство респондентов выразило негативное отношение к проезду «зайцем» в транспорте, их доля составила 65,9 %. Заметим, что немалую долю составили те, кто придерживается нейтрального отношения к «безбилетникам» – 22 %.

Таким образом, примерно 70 % респондентов выражают негативное отношение к оппортунистическому поведению, 20 % – абсолютно безразличны (их мы определили, как относящихся нейтрально). Практически никто (исключение составил 1 респондент) не выразил положительного отношения, а около 10 % выбрали вариант «иной». Так как последние не предложили свое объяснение, мы рассматриваем этих респондентов как неспособных вникнуть в суть поставленного перед ними вопроса в анкете.

3. Отношение к нарушению правил. Большинство респондентов (73,2 %) негативно относятся к тем, кто избегает уплаты налогов. Безразличие к гражданам, избегающим уплаты налогов, выразили 17,1 %. Положительное отношение к таковым никто не выразил (9,7 % выбрали иной вариант ответа). Такое распределение ответов более-менее радует: значит, опрошенные – это добросовестные налогоплательщики и они понимают, что, если избегать уплаты налогов пострадают как добросовестные, так и недобросовестные граждане.

Интерес вызывает то, что к нарушителям правил дорожного движения (ПДД) с осуждением относятся не 100 % респондентов, а меньше половины – 43,9 %; столько же респондентов выразили безразличие к нарушителям, что еще более удивляет. На наш взгляд, это говорит о том, что к беззаконию и безнаказанности респонденты относятся положительно.

Обращает на себя внимание низкая доля респондентов, выражающих негативное отношение к тем, кто не ходит на выборы – 17,0 %. Большинство респондентов (61,0 %) выразили абсолютное безразличное отношение к тем, кто игнорирует участие в выборах, и даже есть те, кто относится к ним положительно.

Респондентов, которые выразили положительное или безразличное отношение к оппортунизму, к избеганию уплаты налогов, к «безбилетникам», к нарушителям ПДД, мы отнесли к респондентам, поддерживающим асоциальные формы поведения.

4. Склонность к творческой деятельности. Для целей нашего исследования интерес представляет мотивация студентов к тому, чтобы заниматься творчеством – но не в плане искусства (танцы, песни), а с точки зрения совершенствования чего-либо, создания нового. Большинству респондентов (порядка 70 %) нравится заниматься творчеством (табл. 2). На наш взгляд, чем больше студентов (кроме студентов, обучающихся на творческих специальностях) желает применять творческий подход при выполнении учебных заданий, тем больше вероятность, что и по окончании вуза эти выпускники будут ориентированы на поиск работы, связанной с инновационной деятельностью, или проявят интерес к предпринимательской деятельности в области инноваций.

Таблица 2

Склонность к инновационной деятельности и кооперации (%)

	Не нравится		Нравится (не зависит от поощрений)		Нравится (зависит от поощрений)		Иное	
	1курс	4курс	1курс	4курс	1курс	4курс	1курс	4курс
Отношение к творческой деятельности	19,5	0	26,8	77,7	41,5	11,1	12,2	11,1
Отношение к кооперации	9,8	44,4	43,9	22,2	36,5	11,1	9,8	22,2

5. Склонность к кооперации (командной работе). В целом, большинство первокурсников (80,4 %) проявляют интерес к командной работе и существенно меньше заинтересованы в самостоятельной работе, тогда как выпускники, наоборот, склоняются больше к самостоятельной работе (44,4 %) и в меньшей степени проявляют интерес к командной работе (33,3 %).

Таким образом, к окончанию вуза выпускники проявляют нейтральность к асоциальным формам поведения в большей степени по сравнению с первокурсниками. А чем больше лояльность к асоциальным формам поведения, тем меньше склонность к кооперации и конкуренции. Другими словами, чем выше лояльность к экстрактивным институтам, тем ниже кооперация и конкуренция. Основываясь на этих результатах, мы считаем, что при таких экстрактивных институтах переход к инновационной модели экономики будет затруднительным.

Полученные результаты анкетирования позволяют с большой вероятностью предположить, что система высшего образования недостаточно способствует формированию эффективных социальных норм в студенческой среде, и, тем самым, она не транслирует ее на общество в целом. Однако, поскольку в университет студенты приходят с уже зафиксированной нами

заметной лояльностью к асоциальным нормам поведения, можно с уверенностью сделать вывод, что система среднего образования работает недостаточно эффективно в формировании высокого качества гражданского общества. Тем самым, формирование поворота и к инновационному качеству развития экономики России надо начинать со школьной скамьи.

Литература

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Пер. с англ. М.: АСТ, 2015.
2. Антонова М.П., Скоморохов С.Н. Выгоды и отличительные черты кооперации как организационно-правовой формы // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2018. № 1. С. 42–49.
3. Горшков М.К., Трофимова И.Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества // *Социологическая наука и социальная практика*. 2016. № 1. С. 5–19.
4. Золотов А.В., Припузова Н.А. Воспроизводство социальных норм в России // *Вопросы экономики*. 2020. № 7. С. 127–141.
5. Институты гражданского общества в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: <https://grans.hse.ru/news/788388395.html?ysclid=lhufyklqh834185190>
6. Кирсанова А.Ю. Институты гражданского общества в российской федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 8. С. 29–31.
7. Любимов И. Учеба с нулевой суммой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/09/09/656281-ucheba-summoi>
8. Списывать – нехорошо, но только не в России [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177671066.html>
9. Третьякова Л.А., Целютина Т.В., Подвигаило А.А., Сапрыка В.А. Институты гражданского общества как инструмент устойчивого регионального развития // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 32. С. 18–30.
10. Шенцева Л.Н. Особенности развития кооперативного сектора экономики в развитых странах мира // *Вестник Самарского ГУ*. 2005. № 1. С. 55–61.